

- Леди Шарон, сегодняшний чай был приготовлен из высококачественных листьев, подаренных мне смотрительницей общежития. И вот еще кусочек шоколадного торта.

- ...она сильно изменилась, не так ли? Раньше она была такой строгой.

Мы благополучно вернулись в академию.

Сувенир, который я ей подарила, был очень хорошо принят смотрительницей общежития, и вдобавок я также дала ей особое варево, которое даст ей столько энергии, что ей не понадобится ни сон ни еда ближайшие пару дней. Она, вероятно, не выйдет из своей комнаты в течение двух, может быть, трех дней.

Сэй тоже был там, и у него чуть ли не глаза на лоб не полезли от удивления после того, как он стал свидетелем моей сделки.

Ох, мои извинения, я чуть не забыла. Всем привет. Это я, Флерети, лучший друг и союзник всех больших девочек.

- Возможно, смотрительница нашла свою истинную любовь, миледи.

- Боже мой! Это замечательно!

Хотя я не думаю, что эта женщина сейчас в том состоянии, чтобы что-то там искать.

Кроме того, как горничная миледи, я немного беспокоюсь за нее. Она такая сладкоежка, но, не смотря на это, сегодня она почти не притронулась к сладостям.

- Миледи, вы предпочитаете, чтобы в ваших сладостях было больше калорий?

- Не говори так, будто я люблю калории! Ну правда! - Говорит она, надув губки и доедая второй кусочек шоколадного торта.

Я все же думаю, что с ней что-то не так. Она покончила лишь со вторым куском.

Я ставлю на стол третью тарелку с куском шоколадного торта, все никак не успокоиваясь. Когда миледи приступает к нему, она испускает слабый вздох.

- Значит, миледи действительно хочет больше калорий, тогда...

- Это не то, о чем я думаю! ...просто я все еще беспокоюсь из-за леди Камиллы. И еще из-за леди Чиери...

Ах, я поняла. Еще с детства миледи всегда старалась быть сильной перед лицом всех, кто хотел причинить ей вред, но это все еще не меняет того факта, что у нее сердце как у маленького кролика. Откровенная злоба все же сильно ранит ее.

- Не стоит беспокоиться, миледи. Предоставьте это мне.

И хоть мы уже вернулись в академию, но эти двое до сих пор остаются безнаказанными.

Я могла бы пойти и сама с ними разобраться, но я всего лишь горничная леди Шарон, а Камилла - молодая герцогиня. Сделав с ней что-нибудь, я лишь навлеку еще большую беду на миледи.

Все было бы так просто, если бы я могла убить ее, не оставив никаких следов. С другой стороны, она, вероятно, одна из тех таинственных "бессмертных", и будет полный беспорядок, если я попытаюсь убить ее, а она не умрет.

Высшие дворяне действительно доставляют немало хлопот. Я могу просто накачать ее наркотиками, если дело примет худой оборот, но заставить ее исчезнуть так же чисто, как я сделала это с бывшей мадам маркиз, будет намного сложнее.

К тому же, это не та проблема, из-за которой я должна причинять неудобства миледи.

Я одариваю ее улыбкой. Она не сводит с меня глаз и берет меня за руку.

- Летти... Я беспокоюсь за тебя. Я счастлива, что ты так заботишься обо мне, но мне было бы очень плохо, если бы ты пострадала из-за меня.

- Миледи...

Я едва могу в это поверить. Миледи беспокоится за меня. Она волнуется о таком монстре, как я.

Ох, как мне передать это чувство? Как мне следует описать этот чудесный момент?

- Миледи, я подумываю о том, чтобы начать продвигать песню, восхваляющую вашу добродетель. Или я должна сначала зарегистрировать ее для получения авторских прав?

- И как наш разговор пришел к этому?!

И все же у меня нет другого способа выразить свою благодарность, кроме как добавить немного взбитых сливок на шоколадный торт.

- Есть что-то, с чем я могу тебе помочь? - Seriously спрашивает она.

Вытирая крем, оставшийся на ее губах, я обдумываю ее вопрос.

- Тогда не могли бы вы помочь мне в одном маленьком деле, миледи?

- Хе-хе... все идет хорошо.

В комнате, отведенной Церковью только для Святых, Чиери хихикала.

После восстановления барьера Церковного собора ее встретили с распростертыми объятиями. Впервые за много веков Церковь нашла новую Святую.

Благодаря тому, что она росла в семье, управляющей храмом, она привыкла к религиозной работе, и были случаи, когда ей приходилось встречаться с мэром в качестве храмовой жрицы. Так что, она знала, как вести себя в Церкви.

И вскоре все братья и сестры Церкви поверили, что Чиери - это следующая Святая. В этом мире существовала только одна монотеистическая религия. Мир никогда не знал никаких религиозных войн, подобных тем, что происходят в современном мире на Земле, где кровь смывается только новой кровью. Чиери не составило особого труда подчинить себе наивных верующих.

В ее планах учитывалось общее событие, которое могло произойти только если персонаж игрока являлся Святым.

В оригинальной игре это был инцидент, который будет организован злодейкой Камиллой в одиночку, после того как игрок повысит свой уровень привязанности с персонажем, которому было двадцать или больше лет. С помощью своих чар Камилла подчинит студентов и сотрудников академии. Она отдаст приказ о нападении на игрока, но оно провалится после того, как игрок получит оракул от Богини. Тогда Камилла будет изгнана из академии.

Поэтому Чиери решила немного подтолкнуть Камиллу, настроив ее против Шарон и ее Партнера, Камиширо. Но если нападение Камиллы, как и в игре, провалится, то на этот случай Чиери также тайно подговорила верующих для второго нападения.

И хоть Шарон была злодейкой, которая меньше всего была мешала ее планам, для нее все равно не было спасения. Чиери была уверена, что ее план увенчается успехом.

Чиери не собиралась убивать их обоих. У нее не хватало духу решиться на это. Она собиралась лишь запереть их вместе с несколькими мужчинами на несколько дней, чтобы те обесчестили их обоих, и впоследствии их образ в глазах целей для захвата будет сильно очернен. Это было все, чего она хотела.

В игре Церковь также получала тот же самый официальный запрос, чтобы член Церкви сопроводил группу призванных в подземелье. Но в игре Церковь отклоняла этот запрос, и группу должен был сопровождать один лишь имперский рыцарь Энди. Чиери немного волновало то, что Энди станет побочной жертвой, но поскольку ее мишенями были только инструктор Эрик Маршоу и Святой Рыцарь Элиас, она не считала это большой проблемой.

И, в конце концов, ей останется лишь свалить всю вину на Камиллу, и тогда она сможет без проблем перейти к следующему событию — Паническому Бегству.

И хотя в данный момент Чиери находилась в Церкви, чтобы создать себе алиби, она подумала, что ей пора уже вернуться в академию.

В игре Эрик Маршоу заподозрит в произошедшем своего почти преследователя, Камиллу. Героиня, ставшая жертвой, рыцарь Энди и Эрик объединятся против Камиллы.

Но поскольку на этот раз жертва была похищена, Чиери с полученным от Богини оракулом заменит ее, чтобы противодействовать Камилле. Ее будут сопровождать Эрик и Элиас, заменившие Энди. Она была уверена, что этих людей будет достаточно, чтобы даже юная герцогиня была признана виновной.

И даже если она на самом деле не получала никакого оракула, Чиери все еще была тем человеком, которого Церковь считала следующей Святой. Она верила, что ее слова имели более чем достаточный вес, чтобы убедить всех в том, что Богиня говорила с ней.

- Ладно, нужно срочно поговорить с Элиасом.

- Почему здесь никого нет?!

Элиас почти никогда не покидал Церковь, но сейчас Чиери нигде не могла его найти.

Когда она вернулась в академию, студенты шептались о том, как на кого-то напали в подземелье. Казалось, все шло так, как она и планировала, но ей показалось странным, что она нигде не видела Эрика, ведь именно он должен был розоблачить преступника и привлечь ее к суду.

Но почему она вдруг не смогла найти обоих людей, необходимых для суда?

Когда она спросила других профессоров, они, как ни странно, ничего конкретного ей не сказали. И к тому же она не должна была встречаться с преступницей Камиллой. Чиери ничего не оставалось, как в отчаянии кусать губы.

- Я ничего не знаю! Подождите-что вы делаете, наглецы?! Я из семьи герцога, слышите?!

Услышав крик, Чиери повернула голову. Она увидела злодейку Камиллу, которую несколько имперских рыцарей вели в сторону аудитории.

"Событие уже началось?!" прокричала Чиери у себя в голове.

Предполагается, что оно должно начаться только при присутствии героини, получившей оракул. Однако, при той высокой степени свободы, которую давала игра, это событие могло начаться и после того, как было собрано достаточно доказательств, но в таком случае, кто мог предоставить эти доказательства?

- Впустите меня! - Сказала Чиери. Имперские рыцари, стоявшие на страже у входа в аудиторию, позволили ей войти.

Но в спешке она упустила одну вещь. Этот инцидент был скандалом, связанным с человеком из семьи герцога. Правительство либо проведет судебный процесс за закрытыми дверями, либо, если скандал не был слишком серьезным, полностью проигнорирует его.

В игре суд проводился в академии как повод для обучения принца Джоэла, и поэтому, естественно, благородных детей туда не пускали. Даже Чиери, которой посчастливилось быть героиней, не впустили бы, если бы она не была непосредственно вовлечена в произошедшее.

- Ты сознаешься в содеянном, Камилла?

- Ваше высочество Джоэл, это, должно быть, какая-то ошибка!

И хоть Чиери появилась к середине процесса, она все же узнала эту сцену из игры, хоть она и была с некоторыми небольшими отличиями. В качестве судьи принц Джоэл затем должен будет вызвать свидетелей, которыми были цели захвата и игрок.

"Что происходит?! Я же прямо здесь!"

- Пусть войдут свидетели.

Увидев свидетелей, Чиери широко раскрыла глаза.

Это была Шарон, юная дочь маркиза, которая, как предполагалось, должна была быть атакована и похищена на днях, и ее Партнер, девушка, в этом мире именовавшая себя Флерети.

И не только это послужило причиной такого удивления Чиери, Шарон была одета в великолепное платье вместо своей обычной формы академии, а также сопровождалась имперским рыцарем Энди.

Флерети же как всегда была одета в униформу горничной, но рядом с ней был Святой Рыцарь Элиас. Даже инструктор Эрик был с ними, хотя и с застывшей гримасой.

Все в аудитории молчали, пораженные видом таких красивых мужчин и женщин. Даже Чиери потеряла дар речи.

Собравшиеся в аудитории рыцари и сотрудники академии были очарованы видом Шарон в ее прекрасном платье. Лишь немногие могли понять, что не красота юной леди, а гнетущая улыбка скромно стоявшей позади нее горничной, девушки по имени Флерети, действительно управляла этой аудиторией.

В причудливой атмосфере, царившей в помещении Шарон являла собой воплощение элегантности и достоинства, хотя на ее лице и проступала некоторая нервозность. Она шагнула вперед и заговорила, указывая рукой на подозреваемых.

- Я, Шарон де Мишель, обвиняю леди Камиллу и леди Чиери в совершении нападения в подземелье!

<http://tl.rulate.ru/book/30634/1115869>